

УДК 141.4

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-4-839-846

Диалог философии и религии в контексте современной социокультурной реальности: может ли философия быть «новой религией»?

Казаков Е.Ф., Грицкевич Т.И., Жукова О.И.

Кемеровский государственный университет,
Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6

E-mail: kemcitykazakov@mail.ru; taigree@yandex.ru; oizh@list.ru

Аннотация. Авторы исследуют ступени генезиса мировоззрения, проблемы его актуализации в современный период истории. Показано, что у человека можно выделить два важнейших способа постижения мира: иррациональный и рациональный, опирающиеся соответственно на веру и знание. Эволюция мировоззрения приводит к преобразованию человека иррационального (больше верящего) в человека рационального (больше знающего), и далее – к человеку рационально-иррациональному (с нарастающей актуализацией последнего). Если на первых этапах доминирующую роль играли миф, религия, а потом – наука, то в настоящее время интегрирующую роль в становлении целостного мировоззрения может осуществить философия. Философия стремится не к частичному, конкретному, относительному, внеценностному знанию, а к знанию полному, абсолютному, целостному и ценностному. Сделан вывод о том, что во всё более хаотизирующемся мире философия способна ассимилировать и научные, и религиозные идеи, интегрировать достижения всей человеческой культуры, став основой для становления всеединства.

Ключевые слова: мировоззрение, вера, знание, религия, философия, наука, миф, рациональное, иррациональное, всеединство

Для цитирования: Казаков Е.Ф., Грицкевич Т.И., Жукова О.И. 2022. Диалог философии и религии в контексте современной социокультурной реальности: может ли философия быть «новой религией»? *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 47(4): 839–846. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-839-846

The Dialogue of Philosophy and Religion in the Context of Modern Socio-Cultural Reality: Can Philosophy Be a "New Religion"?

Evgeny F. Kazakov, Tatiana I. Gritskevich, Olga I. Zhukova

Kemerovo State University,

6 Krasnaya St, Kemerovo 650000, Russian Federation

E-mail: kemcitykazakov@mail.ru; taigree@yandex.ru; oizh@list.ru

Abstract. The authors explore the stages of the genesis of the worldview, the problems of its actualization in the modern period of history. It is shown that a person can distinguish two most important ways of understanding the world: irrational and rational, based respectively on faith and knowledge. The evolution of the worldview leads to the transformation of an irrational person (who believes more) into a rational person (who knows more), and then to a rational–irrational person (with the increasing actualization of the latter). If at the first stages myth and religion played a dominant role, and then science, then at present philosophy can play an integrating role in the formation of a holistic worldview. Philosophy strives not for partial, concrete, relative, non-valuable knowledge, but for complete, absolute, integral and valuable knowledge. It is concluded that in an increasingly chaotic world, philosophy is able to assimilate both scientific and religious ideas, integrate the achievements of the entire human culture, becoming the basis for the formation of unity.



Keywords: worldview, faith, knowledge, religion, philosophy, science, myth, rational, irrational, unity

For citation: Kazakov E.F., Gritskevich T.I., Zhukova O.I. 2022. The Dialogue of Philosophy and Religion in the Context of Modern Socio-Cultural Reality: Can Philosophy Be a "New Religion"? NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(4): 839–846 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-839-846

Введение

Знания – те представления, которые мы можем доказать, опираясь на факты и логику. Вера – те представления, которые мы принимаем без доказательств, исходя из «выбора» наших чувств. Понятие «верящий человек» – более широкое, чем понятие «верующий человек». *Верующий* человек – тот, кто является носителем того или иного религиозного мировосприятия. Верующими являются далеко не все люди. *Верящий* человек – тот, для кого вера в те или иные иррациональные представления является важнейшим основанием мировосприятия. Таковыми в той или иной степени являются все. Даже завзятые атеисты верят в себя, судьбу, удачу, приметы, дружбу и любовь, важность своей жизни, своего дела, верят в правоту или неправоту определённых идей. Таким образом, можно говорить о вере (религиозной) в «узком» смысле слова, и вере (в любые иррациональные представления) в «широком» смысле слова.

Вера – фундаментальнее знания, так как всё самое главное в нашей жизни – предмет веры: мы верим, что завтра (и далее...) будем живы, хотя доказать это не можем; верим, что будем любить и будем любимы, но это вовсе не очевидно; верим, что не заболеем ужасной болезнью, что не будет страшной войны, техногенной катастрофы; верим, что у нас будет счастливая семья, чудесные дети, что сложится карьера, что нас не предаст близкий человек... И всё это – предмет почти «голой» веры. Без веры мы не можем прожить и дня (потому что всё, что мы делаем сегодня, – мы делаем, полагая, что это пригодится в будущем; значит, верим, что будущее наступит). Если веру убрать, то у человека исчезнет «твёрдая почва» под ногами, ему не на что будет опереться. И в филогенезе, и в онтогенезе вера рождается вместе с человеком и остаётся с ним на протяжении всей жизни. С этой точки зрения можно сказать, что жизнь человека и вера – синонимы.

От homo fidelis к homo absurdum

Акцент на рациональность, когнитивность западной культуры имеет античные корни. И Платон, и Аристотель считали разум высшей частью человеческой души. В чеканной формуле *cogito ergo sum* закрепляет эту традицию Р. Декарт. Однако рациональной доминантой западная культура никогда не исчерпывалась. Это касается и античности (миф, скептики, стоики), и средневековья (делающего акцент на религиозную веру, волю, пусть и в союзе с разумом), и Нового времени (сенсуализм, иррационализм, интуитивизм, философия жизни), и современности (экзистенциализм, неотоцизм, постмодернизм). Тем не менее в западной культурной традиции утвердилось определение человека как *homo sapiens*; хотя изначально было понятно, что он гораздо многограннее, и вера имеет для него не менее фундаментальное значение. «Боль жизни гораздо могущественнее интереса к жизни. Вот отчего религия всегда будет одолевать философию», – писал В.В. Розанов [2021, с. 54].

Соотношение рационального и иррационального в человеке имеет динамичный характер, доминанта той или иной стороны задаёт и соответствующий взгляд на человека, находящий выражение в адекватной ему дефиниции. Около 84 % населения планеты – верующие [Перов, 2012]. Учитывая, что первые этапы развития общества были тотально мифо-религиозными (где рациональное выступало лишь «внутренним моментом»), чело-

века с полным на то основанием можно определить как «*существо иррациональное*» (*homo irrationalis*) или «*существо верующее*» (*homo fidelis*). Это определение вполне коррелируется с экзистенциальным определением человека как «*существа абсурдного*» (*homo absurdum*). Тертуллиан, как известно, говорил: «Верую, потому что абсурдно» [Тертуллиан, 2011, с. 84]. Человек верит «не потому что», «не ради того, что», а вопреки всему (вопреки тому, что видят глаза и слышат уши). *Верующий* (как и просто *верящий*) человек всегда предстаёт человеком абсурдным. Хотя человек абсурдный не всегда предстаёт человеком *верующим* (так как может быть атеистом), но всегда предстаёт человеком *верящим*.

Становление рационального, иррационального, эстетического, морального происходит в рамках синкретичного мифического мировоззрения, они предстают его «внутренними моментами», исполняя служебные функции (в определённой мере функционируя и автономно). Миф выступает в решающей степени иррациональным мировосприятием. Поэтому правомерно было бы определять не только первобытного, но и современного человека (тоже находящегося в плену ряда мифов) как *homo mifologius*. Мировоззрение имеет важную мифическую составляющую на всём протяжении истории [Лосев, 2021, с. 12], поэтому данное определение предстаёт общекультурным, общечеловеческим.

На мифо-религиозном этапе человеческой истории (продолжающемся в Европе в основном до 16–17 веков; в той или иной степени длящемся и донныне) формируется и утверждается *homo religious* [Gavrilov et al., 2020, p. 40]. В Новое время начинается переход к логоцентрическому мировосприятию. На смену *homo religious* всё более приходит *homo sapiens*. Нарастание светского взгляда на мир, доходящего до «воинствующего» атеизма, приводит к формированию *homo sapiens areligious*. Это было революционное по своим культурным последствиям изменение: интеллектуальное (светское) отделяется от мифо-религиозного, во многом противостоя ему, подчиняя его. Выделившись из целостной мифо-религиозной картины мира, рациональное из части стремится к превращению в самодостаточное целое. Отрыв от религии становится в решающей степени разрывом с религиозной моралью. Попытки вычленив из религиозной морали общечеловеческую, придав ей только светский характер, оказались малопродуктивны. Заполнить образовавшуюся в душе «дыру размером с Бога» (Ж.-П. Сартр) ни светская мораль, ни научное мировоззрение, ни фэнтези, ни виртуальная реальность не смогли. Мораль, не подкреплённая авторитетом Бога, «размывается». Вместе со «смертью Бога» происходит «*смерть*» *морали*, умирание веры в метафизический миропорядок (имморализм Ф. Ницше, релятивизм современной морали).

Редукция морали приводит к утверждению *безоценочного* сознания (подпитываемого распространяющимся позитивистски-прагматическим мировосприятием). Так, Р. Рорти утверждает, что не существует абсолютных моральных норм; моральным в обществе признаётся то, что начинает считать должным «достаточная масса» людей [Рорти, 2004]. *Homo sapiens areligious* превращается в *homo sapiens amoralis*. Разрыв рационального и морального привёл к доминанте регресса над прогрессом (по Аристотелю, «если человек больше движется в науках, но отстаёт в морали, то он больше движется назад, чем вперёд») [Аристотель, 2021, с. 34]. Нарастание в современную эпоху хаоса (вызванного в том числе и ослаблением основ религиозно-морального миропорядка) привело к редукции возможностей рационального миропостижения и мирорегулирования (так как «*формулы хаоса нет*») [Пригожин, Стенгерс, 2021, с. 124], к катастрофическому нарастанию безрассудности [Gritskevich et al., 2019, p. 25]. Бессознательное, импульсивное, сумбурное, абсурдное начинает доминировать всё более.

В результате *homo sapiens* превращается в *homo asapiens*, *homo absurdum*. Логика европейской истории выстраивается вполне в соответствии с гегелевской триадой: тезис – *homo absurdum* (мифо-религиозный этап), антитезис – *homo sapiens* (научно-позитивистский этап), синтез – современный *homo absurdum* (со свойственной ему *пост-*



правдой и постморалью). Нынешний «возврат» к *homo absurdum* происходит на новом уровне: абсурд современного человека имеет в большой степени не религиозный, а светский характер. Алогичность становится общей чертой и религиозного, и светского мировосприятия.

Мир настолько многообразен, сумбурен и противоречив, что практически под каждое утверждение можно подобрать факты [Поппер, 2019, с. 76]. Какие же факты выбрать, какие доказательства и логику принять? В этом бесконечном выборе приходится исходить из веры. Получается, что за знанием всё больше «скрывается» вера (или неверие) в него. Новый смысл приобретают высказывание Августина Блаженного о том, что «человек верит, чтобы понимать». Знания отбираются, выстраиваются, принимаются исходя из веры, подтверждая и развёртывая её.

Философия как «религия нового средневековья»

Опираясь на веру (как религиозную, так и светскую), современный человек вступает в «новую эпоху», в чём-то созвучную с прежними. Это нашло выражение, например, в идее наступления «нового средневековья» (Р. Вакка, У. Эко, У. Бек) [Эко, 1994], одной из составляющих которого является важная роль иррационального [Khanna, 2009; Galina M., 2014; Kasper, 2014; Rozman, 2017; Cosgel et al., 2018]. Всё более актуальной становится потребность внести в хаотизирующуюся картину мира «новую упорядоченность», «новую целостность», новую интегральную концепцию, предстающую (в соответствии с «философией всеединства») синтезом философии, религии и науки [Соловьёв, 2010, с. 45-46]. Наука, разрушив мифо-религиозный «дом», в котором человечество жило на протяжении большей части своей истории, предложило свою картину мира, но оказалась неспособна создать «новый дом», в котором можно было бы жить. Научная эпоха – это эпоха человеческой «бездомности», «бесприютности» [Бубер, 1995, с. 21-22]. Роль оси, вокруг которой будет строиться новая целостная картина мира (с возможностью превратиться в «новый дом»), может сыграть философия (не то или иное её направление в отдельности, а философское мировоззрение в целом).

Единой религии быть не может, и единой философии – тоже. Но, если каждая религия претендует на знание абсолютной истины, то философское знание изначально относительно. Это делает философию более открытой системой, способной к ассимиляции многообразных идей, а значит, способной на развитие, вплоть до самоотрицания. В отличие от религиозных постулатов, философские идеи предполагают (иногда осознанно провоцируют) критику и самокритику. Поэтому они, даже исключая, дополняют (продолжают) друг друга, актуализируя противоположные аспекты истины. Философия (в широком смысле) – более «всёшная», многовекторная, чем религия. Она включает в себя религиозное и атеистическое; рациональное и иррациональное; идеалистическое и материалистическое; объективное и субъективное; абсолютное и относительное. Философия – «больше» и религии, и науки, и мифа, и искусства.

Предельно близка к религии религиозная философия, нередко отличаясь лишь отсутствием священнослужителей, ритуалов и обрядов. Философия способна включать в себя не только трансцендентальное, но и трансцендентное (в терминах И. Канта) знание, то есть выходящее за границы возможного опыта (Платон, Г. Гегель, В. С. Соловьёв). Существует и понятие «философский бог» («бог философов»): это когда философ, рассуждая о первоначале мира, не называет его именем бога какой-либо из мировых религий (Саваоф, Аллах), чтобы не попадать в плен её догматов, а сохранить свободу мысли [Gavrilov et al., 2020, p. 41]. Обычно в таком случае используются более абстрактные наименования, такие как «мировая душа», «мировой дух», «мировой разум», «абсолютная идея».

Практически полноценной религией может быть и материалистическая философия (как, например, марксистско-ленинское учение в СССР). Однако и философия в целом близка религии. Философия, как и религия, стремится постичь абсолютную истину. Отличие лишь в том, что религия утверждает, что знает её, а философия чаще говорит, что стремление к ней – бесконечно. Религия поклоняется тем, кто приблизился к истине больше всего (святым), и философия преклоняется (иногда возводя в незыблемый авторитет, как то многие века было, например, с Аристотелем) перед теми, кто постиг истину (великие мыслители). Правда иногда это «поклонение авторитетам» превращается в беконовские «идолы театра», препятствующие постижению истины. С другой стороны, и в религии существует поклонение великим мыслителям, творцам. Так, в *каодаизме* (3 млн последователей) «святыми» считаются поэт Ли Бо, драматург В. Шекспир, учёные Л. Пастер и К. Фламарион, писатели В. Гюго и Л. Толстой, политики В. Ленин и У. Черчилль [Благов, 2011].

Нередко религии решают проблемы, являющиеся и предметом размышлений философов: как возникло мироздание, что такое человек, в чём смысл жизни, что такое смерть и бессмертие. Так, *бахайзм* (около 6 млн последователей) рассуждает о правомерности самостоятельного поиска истины каждым человеком; об отказе от расовых, национальных, религиозных, классовых, политических, гендерных предрассудков; о создании мировой цивилизации на основе принципов безопасности, справедливости, духовности [Степанянц, 2009].

В философии латентно присутствует и момент веры. Отдавая предпочтение тому или иному великому мыслителю, философ опирается на своё субъективное восприятие его идей и, в конце концов, на свою веру. Мы «понимаем, чтобы верить» (П. Абеляр) и «верим, чтобы понимать» (Августин Блаженный); и эти два витка (рационального и иррационального) постижения мира дополняют, продолжают друг друга. Ведь если вера истинная и знание истинное, то они должны сходиться, представая разными способами постижение (через чувство и дискурс) одного и того же мира.

В отличие от науки, философия стремится не к частичному, конкретному, относительному, внеценностному знанию, а к знанию полному, абсолютному (относительное понимается как путь к абсолютному или как грань его), целостному, ценностному. В отличие от искусства, морали и прикладной науки, философия не имеет такой связи с рынком, политикой, государственной идеологией, оборонными заказами. Сохраняя элитарность, она не стала (в такой степени, как они) частью массовой культуры. Занимаясь в большой степени отвлечёнными от конкретики и конъюнктуры проблемами, она (как и фундаментальная наука) оказалась «ненужной». И это «худо» предстало «добром»: философия сохранила «чистый», непосредственный, непредвзятый интерес к познанию глубинных проблем бытия. Этим она «выстрадала» право быть фундаментом современного мировоззрения.

В человеческой истории, как отмечалось выше, можно выделить три периода: мифо-религиозный (с доминантой иррационального познания); научно-позитивистский (с доминантой рационального познания); современный (рационально-иррациональный с нарастанием активности последнего). В первом периоде ведущую роль играют миф и религия, во втором – наука. Третьему периоду вполне может соответствовать философия, в которой присутствуют рациональная и иррациональная парадигмы, и их синтез. Данная периодизация развивает идею О. Конта, выделяющего теологическую, метафизическую и позитивистскую ступени истории [Конт, 2003]. Вторая ступень не рассматривается им как самостоятельная, она понимается лишь как переходная («транзитный пункт») от первой к третьей. Но, если О. Конт считал позитивистскую стадию высшей и последней, то с нашей точки зрения, эта стадия может лишь предшествовать философской ступени.

Метафизическая ступень (в понимании О. Конта) имеет сходство с философской, также включающей в себя стремление к абсолютному знанию, выявлению предельной

сущности вещей, определённую степень умозрительности. Но между этими стадиями есть и существенное различие: если контовская метафизическая ступень существовала до «триумфа наук», то философская (возникнув также до «триумфа») – и после. Если первая своей умозрительностью отрицает научное познание, то вторая ассимилирует как научные, так и религиозные идеи, изыскивая там и там «зёрна истины», сопрягая их друг с другом.

Заключение

В современный период истории возникают *постнаука, постправда, постмораль*. Чем больше увеличивается в мире хаос, тем более сужается «ниша» рационального (научно-позитивистского), так как «формулы энтропии» нет. Нарастающее бессилие интеллекта сопровождается усиливающимся «выбросом» бессознательного (обусловленным нарастанием сумбура, и обуславливающим его). Реакцией на это (и одновременно проявлением этого) является происходящий в настоящее время всплеск безрассудности (имеющей как религиозный, так и светский характер), стимулировавший (в том числе) размышления о наступлении «нового средневековья». Но «новое средневековье» не может быть новым религиозным этапом (история не развивается по кругу), от научно-технических достижений человечество никуда не уйдёт. Следующим этапом истории может быть только «новый синтез» религиозного, научного и метафизического мышления, который и способна осуществить философия [Казаков, 2021].

По К. Ясперсу, современная эпоха не может обойтись без веры, но она будет в решающей степени уже не религиозная, а философская [Ясперс, 2017]. «Философская вера» есть синтез рационального (логически выстроенного) и иррационального (основанного на *моей* вере в истинность того или иного мироощущения). Что важно для современного человека, «философскую веру» нельзя навязать (она оставляет свободным), она может быть лишь осмыслена и сознательно принята *мною*. «Философская вера» не окончательна, она обсуждаема, коммуникативна, многогранна, динамична.

Идея синтеза науки, философии и теологии (религии) развивалась В. Соловьёвым в «философии всеединства» [Соловьёв, 2010]. Целостный мир может постигнуть только целостный человек через целостное знание. Философия здесь предстаёт как «мировое древо» человеческого познания, «корнями» которого служат миф, религия, искусство, литература и наука; питая «древо» своими «соками», превращаясь в единую «новую плоть». Идеальный человек будущего – это «человек, равный человечеству» [Gritskевич et al., 2019, 750]. Органичным для него будет интегральное мировосприятие, «равное» мировой культуре. Такую миссию и способна выполнить философия, должна предстать не только квинтэссенцией эпохи, но и квинтэссенцией всей человеческой культуры.

Список литературы

- Аристотель. 2021. Этика. Политика. Риторика. М., Эксмо, 544 с.
- Благов С. А. 2011. Као-дай. В кн.: Философия буддизма: энциклопедия. М., Восточная литература, 1045 с.
- Бубер М. 1995. Два образа веры. М., Республика, 464 с.
- Казаков Е.Ф. 2021. Философия как «новая религия». В кн.: Философия в полицентричном мире. М., Логос: 801–804.
- Конт О. 2003. Дух позитивной философии. М., Феникс, 256 с.
- Лосев А. Ф. 2021. Диалектика мифа. М., АСТ, 448 с.
- Перов С.А. 2012. Под каким Богом ходят люди? Россия сегодня. URL: <https://inosmi.ru/world/20121222/203658541.html> (дата обращения: 05.01.22)
- Поппер К. 2019. Вопросы познания природы. М., Едиториал УРСС, 208 с.
- Пригожин И., Стенгерс И. 2021. Порядок из хаоса. М., Едиториал УРСС, 320 с.
- Розанов В.В. 2021. Уединённое. Апокалипсис нашего времени. М., Мартин, 224 с.
- Рорти Р. 2004. Универсализм, романтизм, гуманизм. М., РГГУ, 269 с.



- Соловьёв В.С. 2010. Оправдание добра. М., Академический проект, 671 с.
- Степанянц М.Т. 2009. Предисловие. В кн.: Индийская философия: энциклопедия. М., Восточная литература, 950 с.
- Тертуллиан К.С. Ф. 2011. Апология. М., Северо-Запад Пресс АСТ, 432 с.
- Эко У. 1994. Средние века уже начались. Иностранная литература, 4: 258–267.
- Ясперс К. 2017. Введение в философию. Философская автобиография. М., Канон+, 304 с.
- Gavrilov O.F., Gavrilov E.O., Kazakov E. F. Markov V.I. 2020. Religion and Philosophy: Experience and Perspectives of Interaction. Proceeding of the International Science and Technology Conference Solovev D.B., Savaley V.V., Bekker A.T., Petukhov V.I. (eds) "FarEastCon 2020". Smart Innovation, Systems and Technologies, 227: 39–49.
- Cosgel M., Histen M., Miceli T. 2018. Tate and religion over time. Journal of comparative economics, Vol. 46(1): 20-34.
- Galina M. 2014. Globalization as new middle ages. Novyi mir. 4: 217–221.
- Gritskovich T.I., Zolotukhin V.M., Kazakov E.F. 2019. Sociocultural grounds for transforming the concept of «man without essence». Smart Innovation, Systems and Technologies, 139: 743–751.
- Kasper K. 2014. The Future of the Past The "New Middle Ages" in the Russian Contemporary Novel. Osteuropa, 64(7): 121–129.
- Khanna P. 2009. Europe 2030: forward in the new Middle Ages. Internationale politik, 64 (5): 16–20.
- Rozman M.P. 2017. The Meaning and Role of Religion in Postmodern Society and the Question of the Essence of the Religious Phenomenon. Bogoslovni vestnik-theological quarterly-ephemerides theologicae, 77(2): 289–302.

References

- Aristotel'. 2021. Jetika. Politika. Ritorika [Ethics. Politics. Rhetoric]. Moscow, Publ. Jeksmo, 544 p.
- Blagov S.A. 2011. Kao-daj [Kao-dai]. Filosofija buddizma: jenciklopedija. Moscow, Publ. Vostochnaja literatura: 1045.
- Buber M. 1995. Dva obraza very [Two images of faith]. Moscow, Publ. Respublika, 464 p. (in Russian)
- Kazakov E.F. 2021. Filosofija kak «novaja religija» [Philosophy as a "new religion"]. Filosofija v policentrichnom mire. Dopolnenija i stendovye doklady Vos'mogo Rossijskogo Filosofskogo Kongressa. Moscow, Publ. Logos, 801–804.
- Kont O. 2003. Duh pozitivnoj filosofii [The spirit of positive philosophy]. Moscow, Publ. Feniks, 256 p. (in Russian)
- Losev A. F. 2021. Dialektika mifa [Dialectics of myth]. Moscow, Publ. AST, 448 p. (in Russian)
- Perov S.A. 2012. Pod kakim Bogom hodjat ljudi? [What kind of God do people walk under?]. Rossija segodnja. Available at: <https://inosmi.ru/world/20121222/203658541.html> (accessed: 05 January 22). (in Russian)
- Popper K. 2019. Voprosy poznaniya prirody [Questions of cognition of nature]. Moscow, Publ. Editorial URSS, 208 p.
- Prigozhin I., Stengers I. 2021. Porjadok iz haosa [Order from chaos]. M.: Editorial URSS: 320.
- Rozanov V.V. 2021. Uedinjonnoe. Apokalipsis nashego vremeni [Secluded. The Apocalypse of our time]. Moscow, Publ. Martin, 224 p. (in Russian)
- Rorti R. 2004. Universalizm, romantizm, gumanizm: Lekcija [Universalism, Romanticism, humanism: Lecture]. Moscow, Publ. RGGU, 269 p.
- Solov'jov V. S. 2010. Opravdanie dobra [Justification of good]. Moscow, Publ. Akademicheskij proekt, 671 p.
- Stepanjanc M.T. 2009. Predislovie [Preface]. Indijskaja filosofija: jenciklopedija. Moscow, Publ. Vostochnaja literature, 950 p.
- Tertullian K. S. F. 2011. Apologija [Apologia]. Moscow, Publ. Severo-Zapad Press AST, 432 p.
- Jeko U. 1994. Srednie veka uzhe nachalis' [The Middle Ages have already begun]. *Inostrannaja literatura*, 4: 258–267.
- Jaspers K. 2017. Vvedenie v filosofiju. Filosofskaja avtobiografija [Introduction to philosophy. Philosophical autobiography]. Moscow, Publ. Kanon: 304 p.
- Gavrilov O.F., Gavrilov E.O., Kazakov E.F., Markov V.I. 2020. Religion and Philosophy: Experience and Perspectives of Interaction. Proceeding of the International Science and Technology



- Conference Solovev D.B., Savaley V.V., Bekker A.T., Petukhov V.I. (eds) "FarEastSon 2020". *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 227: 39–49.
- Cosgel M., Histen M., Miceli T. 2018. Tate and religion over time. *Journal of comparative economics*, 46(1): 20–34.
- Galina M. 2014. Globalization as new middle ages. *Novyi mir*, 4: 217–221.
- Gritskevich T.I., Zolotukhin V.M., Kazakov E.F. 2019. Sociocultural grounds for transforming the concept of «man without essence». *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 139: 743–751.
- Kasper K. 2014. The Future of the Past The "New Middle Ages" in the Russian Contemporary Novel. *Osteuropa*, 64(7): 121–129.
- Khanna P. 2009. Europe 2030: forward in the new Middle Ages. *Internationale politik*, 64 (5): 16–20.
- Rozman M.P. 2017. The Meaning and Role of Religion in Postmodern Society and the Question of the Essence of the Religious Phenomenon. *Bogoslovni vestnik-theological quarterly-ephemerides theologicae*, 77(2): 289–302.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 16.05.2022.

Received May 16, 2022.

Поступила после рецензирования 16.08.2022.

Revised August 16, 2022.

Принята к публикации 30.10.2022.

Accepted October 30, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Казakov Евгений Фёдорович, доктор культурологии, профессор кафедры философии и общественных наук, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия.

Evgeny F. Kazakov, Doctor of Cultural Studies, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

Грицкевич Татьяна Игоревна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных наук, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия.

Tatiana I. Gritskevich, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

Жукова Ольга Ивановна, доктор философских наук, заведующая кафедрой философии и общественных наук, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия.

Olga I. Zhukova, Doctor of Philosophy, Head of the Department of Philosophy and Social Sciences, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.